

Албогачиева М.С-Г.

**«Печальник ингушского народа»:
Фома Иванович Горепекин (1874-?)**
Этнографическое обозрение 2004 г., №3

В истории кавказоведения есть немало ярких и выдающихся личностей с именами, которых знаком каждый исследователь, однако есть и такие, которые в силу ряда обстоятельств не известны даже в широких кругах специалистов, одним из таких является Фома Иванович Горепекин.

Горепекин.Ф.И. родился 7 июня в 1874 году в станице Ессентукской, Терской области, в семье станичного учителя. В 1891 году Фома Иванович закончил Владикавказское 4 - классное городское Николаевское училище, но так как высших учебных заведений в Терской области не было, в 1893 году поступает в Тифлийский учительский институт. Он успешно выдерживает вступительные экзамены, однако учиться ему там не пришлось в виду отказа в казенной стипендии.

Отсутствие средств вынуждает его вернуться домой. По возвращении Горепекин поступает во Владикавказскую классическую гимназию, но бедность родителей не позволяет продолжить учебу и здесь. Стремление получить хорошее образование и вместе с тем его большая любовь к природе Кавказа определили во многом поиски его будущей специальности. С открытием Владикавказского лесного училища в 1894 г. в числе первых был зачислен и через два с половиной года; когда ему уже было 22года, он окончил его.

Будучи молодым специалистом, Фома Иванович активно включился в общественную жизнь и с открытием в 1896 во Владикавказе воскресной школы «грамотности» начал обучение в ней детей и взрослых. Несколько позднее при его личном участии была образована общественная библиотека в городе Владикавказе, он также безвозмездно привел в порядок библиотеку Областного статистического комитета и музея, (всего 27 тысяч томов).

Фома Иванович работал на различных должностях лесной службы в Терской обл., начав с должности помощника лесничего, дослужившись до ревизора лесов Горской республики. Его служебное положение позволяло ему проводить разнообразные научные исследования в области сельского хозяйства, ботаники, зоологии, этнографии, археологии, он проводил большую краеведческую и исследовательскую работу. Разносторонняя научная деятельность Фомы Ивановича была замечена в лесном департаменте, и по личной просьбе уполномоченного Министерства земледелия на Кавказе ботаника Я. С. Медведева на него была возложена обязанность по сбору пескоукрепляющих растений на Арарате, а также сбор древесных семян редких растений. Изучив литературу по Кавказу, он начал свою краеведческую и научную деятельность: в 1901 году; открыл сталактитовую пещеру под Владикавказом, провел ботанические

исследования от Кизлярских песков до ледниковой области гор Главного Кавказского хребта и от реки Сулака до Эльбруса. Выявил 154 вида дикорастущих и кустарниковых пород. В период с 1910 по 1914 год с горных высот, достигавших 14 тысяч футов, перенес на себе около 1500 живых растений разных видов в Тифлисский ботанический сад, с тем, чтобы образовать там отдел кавказских высокогорных растений. Во Владикавказе он 12 лет заведовал казенным плодовым питомником и читал лекции по садоводству и огородничеству.

Горепекин Ф.И. состоял в течение 4-х лет членом - корреспондентом Юрьевского и Тифлиского ботанических садов, был членом Владикавказского туристического общества, для которого составил в 1912 году первый «Путеводитель по горам Терской области».

18 лет Фома Иванович состоял действительным и почетным членом Терского областного статистического комитета, который был единственным учреждением, проводившим научно-исследовательскую работу в крае, в том числе и по этнографии. По поручению комитета составил план города Владикавказа, который был издан картографическим отделом Ильина, оригинал находился в Терском областном музее. Учитывая его опыт и знания в данной области, статистический комитет поручил ему составление карты расположения могильных курганов и других древних объектов.

Своими разнообразными экспонатами, накопленными в ходе исследования области, он вместе с секретарем статистического комитета Г.В. Вертеповым положил начало созданию Терского областного музея в городе Владикавказе и лично участвовал в сборе пожертвований на его постройку.

В 1921 году при музее образовался Северо-Кавказский институт краеведения, многие экспонаты и коллекции по этнографии ингушского и осетинского народа были собраны лично Фомой Ивановичем. Для пополнения музейных коллекций и археологических знаний о древностях Терской области Горепекину Ф.И. было предоставлено право на самостоятельные раскопки.

В результате археологических исследований Горепекин обнаружил фундамент церкви и каменный крест IV века близ селения Заманкул, также каменные гробы-ящики; близ станицы Курской им найдено золотое изображение головы лошади с рыбьим телом, близ Нальчика черепа и прочее. Но самым главным своим открытием Фома Иванович считал обнаружение в могилах Магатэ, близ селения Салги, а затем и в других местах, знаков которые, он интерпретировал как знаки древней письменности ингушского и чеченского народа. По этому поводу Горепекин писал: «Факт открытия знаков древнего письма у ингушей есть сенсация в науке - как 3-й случай открытия на Кавказе, т.е. через 2225 лет после первой находки, во время правления царя Грузии – Фаронаваза, и через 1500 лет после второй находки Месропом, просветителем Армян».¹ По мнению Ф.И. Горепекина, результаты исследований этого вопроса должны были составить

---

¹ ПФА. РАН. ф.142, оп.2, д.27, л.35.об.

особый раздел этнографических материалов. К сожалению научная интерпритация этого материала отсутствует до сих пор.

Такие личности, как Фома Иванович Горепекин, всем интересующиеся, увлекающиеся широкими обобщениями и глобальными построениями, с той или иной степенью фантазии, нередко встречаются в краеведении и в науке в целом².

Исследовав различные курганы и могильники в пределах Терской области, Фома Иванович все найденные экспонаты передал в Терский музей. Особенно ценными представлялись ему предметы, связанные с культом языческого бога Мага-Ерды, в частности железная цепь, древко от знамени, кубки, черный камень и т.д. Культ этого божества был широко распространен среди ингушей в недавнем прошлом, в домусульманский период. Фоме Ивановичу посчастливилось встретиться с бывшим жрецом, в свое время совершавшим культовые действия при жертвоприношении в честь Мага-Ерды. На основании музейных материалов и рассказов очевидца он написал статью «Мага-Ерды», которая в виде брошюры первоначально была выпущена тиражом в три тысячи экземпляров и впоследствии опубликована в газете «Терские ведомости» в 1909г. Оба эти издания являются на сегодняшний день библиографической редкостью, а потому практически недоступны не только широкому читателю, но даже и специалистам, в первую очередь этнографам и религиоведам.

За годы исследовательской работы у ученого накопился огромный рукописный архив. В августе 1918 г. многие документы были переданы для обозрения и доклада на Съезде депутатов от всех Северо-Кавказских горских народов, комиссару и председателю только что образованной Терской республики Ю. Пашковскому и комиссару народного просвещения Якову Маркусу, заслушав представленные документы, депутаты в числе 60 человек удостоили Горепекина Ф.И. почетным званием «Нахаа-сидар» т. е. «просветитель ингушей». После съезда документы были оставлены в кадетском корпусе, где проходили заседания. В ночь после заседания начались волнения, которые продолжались в течение 13 дней, и рукописные документы, переходя из рук в руки, были найдены автором лишь в 1920 г. Именно из этих материалов оригинал первого ингушского букваря попал в руки профессора Н.Ф. Яковлева, который впоследствии в своих работах

---

² Примером такого ученого, например, является А.Р.Зифельд – Симумяги, эстонец по национальности, тюрколог по интересам, работавший в Азербайджане и даже 1935-1937 гг. возглавлявший Институт Языка и Литературы Азербайджанского филиала АН. Увлечись урало-алтайскими языками, он относил к ним самые разные языки – от шумерского до славянских и латышского. См.: Ашинин Ф.Д, Алпатов В.М, Масилов Д.М. «Репрессированная тюркология» Москва 2002 г., стр.110-118.

опирался на материал Ф.И.Горепекина как на источник в своих исследованиях.³

Большое внимание Фома Иванович уделял разработке грамматики ингушского языка, им были составлены первый букварь и первый алфавит, сделан прямой и обратный словарь с энциклопедическим объяснением 5000 тыс. слов, а в 1922 году власти Горской республики за проделанную работу выдали Ф.И. Горепекину премию в размере 1500 рублей золотом.⁴ О своей работе Фома Иванович Горепекин отзывался так: «20 лет назад, исполнив общее описание Терской области, поставил я своей жизненной задачей выяснить истину происхождения ингушей и чеченцев, тем более, что о них за предыдущие годы накопилось много лично мной собранного материала и т. к. этнографическая сторона народов области до этого времени не достаточно освещалась. Для исполнения этой цели я подготовил себя самостоятельно, получив специальные знания из необходимых отделов науки, т.к. таковые целиком нельзя получить ни в каком университете, путем многолетних исследований, по собственному методу и программе, путем критики сравнительного рассмотрения вопросов в восьми этнографических областях - языкознание, религия, фольклор, общая культура, археология, география, история, личное открытие древне мировой письменности и на основании собранных материалов об ингушско-чеченском народе и народах всего Кавказа. Создал самостоятельно новые работы в количестве 11 томов и много статей по этим областям».⁵ Нельзя не обратить внимания на тот факт, что Ф.И. Горепекин рассматривал этнографию как комплексную науку, включающую в себя и некоторые другие науки.

Изучению ингушского народа посвящены многие рукописные труды, оставшиеся в рукописном варианте. Для удобства они сгруппированы мною по темам. Этнография: альбом рукоделий ингушских женщин; о развитии сыроварения и ткацкого промысла в ингушской стороне; тавро и знаки у ингушей; объяснение ингушских топографических названий на территории Закавказья, Северного Кавказа, в Тибете, Англии и Скандинавии; домашняя жизнь, семейный уклад, вооружение и т.п. у ингушского народа с древнейших времен; причины развития разбойничьих шаяк у ингушей, способы грабежа и сокрытия следов; этнологическая карта древних народов на Кавказе; альбом типов, видов, древностей и т.п. ингушского района; одревней религии ингушей; список древнейших языческих божеств и значение их в жизни ингушей; Мага-тэ или Мага-ерда – языческий бог – покровитель у ингушей; участие священной лошади в религии ингушей и выражение этого божества в амулете на стекле из погребалища в Мага-тэ.

---

³ Подтверждением тому является материалы хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале архива Академии наук в фонде 800, оп.6, д. 574, где Н.Ф. Яковлев несколько раз ссылается на работы Ф.И.Горепекина.

⁴ ПФА РАН, Ф. 142, оп 2, д. 27, л.11.

⁵ ПФА РАН, Ф. 142, оп. 2, д. 27, л. 36

Лошадь, барашек и фигурки человека в могильных находках на Кавказе; древнейший ингушский языческий календарь; о происхождении ингушского народа. (Исторические исследования об ингушах на основании работ древних историков и географов, археологических, лингвистических и др. исследований.); страна Амазония (по Геродоту) на Кавказе - страна ингушей; древнейшие народы Северного Кавказа и ингуши; Асы и осы (осетины и ингуши) на Северном Кавказе; карта путей передвижений древних народов из Азии в Европу.

На фольклорные сюжеты: народный эпос ингушей; нарты ингушей, кабардинцев и осетин; предание ингушского народа о своем происхождении.

Лингвистические работы: Азбука (алфавит) для графического изображения ингушской народной речи; энциклопедически разработанный русско-ингушский и ингушско-русский словарь; грамматика ингушского языка; сравнение корней и значений слов англичан, древних поселенцев Армении (прото-армян), узбеков Туркестана, китайцев с языком ингушей; толкование ингушских слов одинаковых по произношению и начертанию, но разных по значению; основной закон употребления в ингушской речи вспомогательно-указательного глагола –в, б, д, й; правописание ингушской речи; первая родная азбука (букварь) современных ингушей; открытие существования в отдаленное время у предков ингушей индийской письменности Магадги.⁶

Археологические интересы ученого позволили создать следующие работы: разгадка Кобанских могильников; о сохранении археологических памятников в ингушской стороне от ограбления и самовольных раскопок ввиду ценности их для науки; о сохранении памятников природы и животных в ингушской стороне.

Увлечение ученого в области ботаники позволили написать: о сборе лекарственных и промышленных трав, листьев и цветов в ингушской стороне; древнейшие виды растительности в ингушской стране.

Подводя итоги своих трудов, Ф. И. Горепекин. писал: «По своим первоисточникам материалов и фактов охватил первоосновы этнографических сторон, а на сем основании результаты не есть гипотеза, не есть попытка заглянуть в неизвестный вопрос, а есть совершившийся факт, почему и дан всем работам общий заголовок: "От проблем к фактам". Грубые и несбыточные выводы и блуждания в понятиях о народах Кавказа и о народах Азии и Европы до сего времени произошли именно от незнания основ и законов Кавказской этнографии. В разрешении этих вопросов до сего времени главным образом опирались на лингвистику, но плохо усматривали те положения, что она одна, без знания других основ этнографии, также не может дать истины».⁷ Не имея возможность опубликовать свои работы в

---

⁶ ПФА РАН ф.800, оп.6, д.154, л.1,1 об,2.

⁷ ПФА РАН. Ф.142, оп.2, д.27, л. 25,26.

России, автор стал пересылать свои труды в Лондонскую Королевскую Академию наук, в надежде, что к ним будет проявлен интерес там. Его надежды оправдались, с его трудами ознакомился представитель Лондонской Королевской Академии сэра Ричмонд, по этому поводу написал: «Народ этот – ингуши, стал для честного труженика, человека русского, его родственным. Стал он родственным не по плоти, а по тем заботам о бытие этой темной народной большой семьи, которая ущемила крепкими клещами мозг скромного кропотливого труженика и которая не дает покоя ему ни днем, ни ночью уже в продолжение не менее 15 лет, в то время как народ ингушский, погорячившись на вечерних сходках, уходил мирно спать, то он не знает того, что существует у них безызвестный печальник, об их существовании, который зажигает в это время огонь в своем сердце и в своей лампе и с карандашом в руках пишет... Близко зная его неутомимую деятельность и исполненный им труд, я довожу до сведения Академии: труженик теряет уже физические силы в борьбе за свое существование, вследствие общего расстройства организма, постоянной 24 часовой работы. Его попытки обращения за помощью к правящей власти в крае не нашли сочувствия, автор все же продолжал работать не покладая рук, и работа его носит академический характер.

Эти обстоятельства побуждают автора пересылать свои труды в Лондонскую Королевскую Академию, а не печатать их на родине. Труды автора занимают до 6-ти тысяч писанных страниц и отчасти потребуют специального ингушского печатного шрифта».⁸

В 1929 - 1930 гг. Ф.И. Горепекин, в связи с ухудшением состояния здоровья и находясь в стесненных материальных условиях, обратился к директору Музея археологии и этнографии в Ленинграде академику Е.Ф. Карскому с просьбой опубликовать его работы. В своем письме в 1929 году он, в частности писал: «Я, как автор оглашаемых трудов, выражаю надежду, что центральные правительственные органы СССР, окажут полное содействие к осуществлению издания представленных работ, также найдется всесторонняя поддержка развитию интереса у научных работников СССР к продолжению всесторонних этнографических и археологических работ на Кавказе, равно также, чтобы я лично, до конца своей жизни, при обеспечении правительства, перестал быть голодным и нашел бы возможность жить и работать дальше на пользу науке, на культурное благо ингушского народа, т.е. того народа, кому были отданы мои лучшие силы, мысли, здоровье и радости жизни, и кого я, с момента оглашения сего, выдвигаю в глазах всего мира из ничтожества и беславия на сцену мировой известности и славы, как осколка общих предков народов белой расы.

Такое положение результатов моих научных достижений наиболее заставило меня поднять крик на весь Союз ССР, чтобы труды мои не ушли со мною в голодную могилу, а были бы достоянием мыслящего потомства всех и в

---

⁸ ПФА РАН, Ф. 800, оп.6, д.154, л.6, б об

частности, ингушского народа. В осуществлении этой идеи была цель моей жизни, она при жуткой и необычайной обстановке и мучениях голода давала мне энергию для борьбы за жизнь и за науку

Этнограф, археолог, краевед Кавказа,
исследователь ингушско – чеченского
народа, просветитель этого народа
«Нахаа сидар» Ф.И.Горепекин.»⁹

Цитируемое письмо из МАЭ препроводили директору Яфетического института академику Марру Н.Я., который, в свою очередь, наложил на рукопись следующую резолюцию: «Ф.И.Горепекин не имеет и не может иметь ничего общего ни с Н.Я. Марром, ни с руководимым им Яфетическим институтом, для этого достаточно взглянуть хотя бы на текст рукописи - страницы 1-7, где говорится об «отпадении необходимости в теории Марра. Теория эта потерпела свое крушение еще 10 лет тому назад, когда выяснилась сумма результатов исследований на Кавказе». Потому-то, надо думать, и неправильно, по недоразумению нам пересланная записка в МАЭ, ныне возвращается.

Если же спрашиваете все - таки мнение Яфетического института, то тут не может быть двух мнений: Яфетический институт не считает записку подлежащей его компетенции. По личному же мнению Н.Я. Марра, записка – бред сумасшедшего.

Директор яфетического института
академик Н.Я. Марр.»¹⁰

В тот исторический период еще сильна была теория Марра и надо было иметь определенную смелость, чтобы заявить о ее несостоятельности.

Возможно, жизнь Горепекина Н.Ф. сложилась бы иначе, если бы не резолюция Марра Н.Я., который росчерком пера решил судьбу энтузиаста кавказоведения: он умер в полном забвении, дата его кончины неизвестна.

К сожалению, труды Фомы Ивановича Горепекина, до сих пор используются в работах исследователей реже, чем они того заслуживают, в то время как они вполне смогли бы пролить свет на некоторые стороны этнографии Кавказа, в частности на этнографию еще мало изученного ингушского народа.

В кавказоведческой литературе ссылки на его работы можно встретить и в наши дни.¹¹

---

⁹ ПФА. РАН. ф.142, оп.2, д.27, л.17.об.

¹⁰ ПФА РАН. ф.142, оп.2, д.27.л.30

¹¹ Карпов Ю.Ю. «Женское пространство в культуре народов Кавказа», СПб, 2001; стр. 387.

Ю.Ю.Карпов. «Джигит и волк: мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа», СПб-1996. Стр.262-263

М.Д.Яндиева «Ингушетия и ингуши», Назрань-Москва. 1999, стр. 242-254

Хочется надеяться, что знакомство с малоизвестной работой Ф.И.Горепекина «Мага-Ерды» привлечет внимание более широкого круга исследователей к его трудам.